

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

Предварительный отчет о массовых беспорядках, имевших место в Москве 1 мая 1993 года

При составлении отчета были использованы:

- материалы наблюдателей; наблюдение велось из различных точек, в частности, из рядов демонстрантов; один из наблюдателей «Мемориала» получил травмы;
- опрос свидетелей; были опрошены как участники демонстрации, так и жители ближайших домов;
- материалы средств массовой информации;
- иные источники.

* * * * *

Организаторы митинга — Фронт национального спасения, Трудовая Москва, Коммунистическая партия Российской Федерации.

Заявленная численность участников — сто тысяч человек (ранее на мероприятия подобного рода — предваряемое широкой пропагандистской кампанией шествие, завершающееся митингом — собирались не более 20-30 тысяч человек; типичной была численность в 10-15 тысяч).

Маршрут от Октябрьской площади до парка им. Горького, согласно официальному заявлению мэрии, был согласован с организаторами демонстрации. Разрешенными для проведения митинга и шествия были Октябрьская площадь, площадка у Центрального дома художника и соединяющий их участок Крымского вала. По заявлению ряда организаторов, они не приняли предложенный им маршрут и не подписывали документы, фиксирующие его.

Так как организаторы митинга и лидеры «непримиримой оппозиции» ранее заявляли о намерении двигаться на Красную площадь, до начала митинга силами правопорядка были перекрыты выходы с указанного участка на традиционные маршруты следования колонн к центру города:

- — улица Димитрова (Якиманка), к Большому Каменному мосту,
- — Крымский мост, по Садовой через Зубовскую площадь и по Кропоткинской (Пречистенке).

В 10¹⁰ на Октябрьской площади находилось до трех тысяч человек. Состав и настроение демонстрантов были типичны для подобных мероприятий. Раздавались агрессивные призывы. Собравшиеся держали плакаты оскорбительного содержания. Древки некоторых знамен оканчивались металлическими наконечниками. Отдельные участники использовали в качестве древка лыжные палки и тому подобные металлические предметы.

Около 10⁴⁵ организаторы митинга объявили через звукоусилители, что «так как число участников не достигло 100 тысяч, а только 20-30, митинг будет проведен на площадке Ленинских гор. Начало движения — 11⁰⁰». Численность собравшихся на тот момент составляла около 5 тысяч человек.

Таким образом, организаторы отклонились от разрешенного мэрией маршрута.

Мэрия не дала убедительных объяснений того, каким образом подобное изменение могло повлечь опасность возникновения беспорядков. Видимо, вследствие праздничного настроения большинства участников, пришедших на демонстрацию как на традиционную Первомайскую, движение по Ленинскому проспекту не сопровождалось хулиганскими действиями, обычно сопутствующими массовым мероприятиям, проводимым вышеперечисленными организациями.

* * * * *

Разумных оснований препятствовать движению колонны по Ленинскому проспекту ОТ центра города власти Москвы не представили. Сомнительны в данном случае ссылки на законодательство: оно в высшей степени противоречиво. Существующие законы и подзаконные акты об ограничении прав граждан на шествия и демонстрации имеют два основных положения. Первое: нарушение конкретных условий проведения митинга, согласованных городскими властями и организаторами. Второе: угроза общественному порядку вследствие этих нарушений.

Во время шествия движение троллейбусов и необходимого автотранспорта (машин скорой помощи и т. д.) по Ленинскому проспекту продолжалось.

Некоторые сотрудники милиции говорили, что демонстранты собираются громить дачу Горбачева. Достоверных подтверждений эта версия до сих пор не нашла.

Некоторые наблюдатели считают, что даже для наиболее агрессивных участников демонстрации поводом для бесчинств могли стать только препятствия движению колонны.

Следует заметить, что в течение всего «весеннего наступления» «непримиримой оппозиции», начавшегося 23 февраля, ее шествия сопровождалась прорывом сквозь плохо организованные и слабо сопротивляющиеся кордоны милиции и ОМОН (последний раз — 23 апреля). Имевшие место хулиганские выходы со стороны демонстрантов не пресекались, что, видимо, приучало их к безответственности и неуважению к представителям органов правопорядка. После всего этого лицам, принимавшим решение, должно было быть совершенно ясно, что соприкосновение движущейся толпы с перекрывшими проспект милицией и ОМОНОм вызовут со стороны первой попытку прорыва, а в случае противодействия со стороны вторых — столкновения и пострадавших. Однако адекватных мер принято не было.

Сказанное, однако, никак не снимает ответственности с организаторов и активных участников демонстрации; даже если с их точки зрения имела место провокация, они могли не поддаться на нее и избежать столкновений.

* * * * *

Ленинский проспект на протяжении от Октябрьской площади (на пересечении с Садовым кольцом) до Калужской заставы (на пересечении с Окружной железной дорогой) имеет по сторонам разреженную застройку либо парковую зону, не дающие возможности перекрытия

его силами правопорядка на достаточную глубину; исключение представляют два имеющих сплошную застройку участка — при выходе с Октябрьской площади и между домами 30, 37 (непосредственно перед мостом через Окружную железную дорогу). Блокирование проспекта на первом из названных участков было невозможно по времени, если согласиться с той точкой зрения, что для милиции поворот демонстрантов на Ленинский проспект был полной неожиданностью.

По словам жителей домов 30 и 37, на втором участке перекрытие проспекта началось около 11⁰⁵. Жители дома 30, услышав по «Эху Москвы» в новостях об изменении маршрута движения демонстрантов, увидели из окон пустой проспект. Через 10 минут там уже стояла цепочка милиции в форме без средств защиты, за ней — цепь с прозрачными щитами в грязно-белых шлемах. Далее были два ряда заграждений из грузовых автомобилей, за ними — порядка ста человек ОМОН в белых и черных шлемах. В тылу у них в тот момент никого не было.

Движение троллейбусов по проспекту было остановлено.

Вдали уже виднелась приближающаяся колонна демонстрантов.

* * * * *

Около 11¹⁰ демонстранты заметили впереди заграждения из грузовиков, кордон милиции и ОМОН. Последовала приостановка движения на уровне м. «Шаболовская» и объявление: мужчинам в первые ряды. Колонна перестроилась, теперь впереди основной группы, несшей транспарант «Фронт национального спасения» шел авангард численностью 500-600 человек. Наиболее организованную часть его составляла дружина ФНС во главе с И.Брумелем.

Не доходя до кордона нескольких десятков метров, колонна прибавила шаг, прижала к машинам и практически сразу же прорвала цепи милиции и ОМОН. Оказывавшие лишь пассивное сопротивление сотрудники сил правопорядка были смяты и отступили за первый ряд машин, у многих были отняты щиты, дубинки, шлемы.

Версию деятели «оппозиции» о том, что столкновения начали «переодетые в штатское сотрудники МВД» мы не обсуждаем, не обладая достоверной и независимой информацией об этом. Согласно имеющимся источникам, атакующая группа численностью несколько сот человек сразу начала штурм милицейской цепи и заграждений, и никакие «provokatory» на общем фоне не выделялись. Таким образом, в провокации по сути дела не было нужды и наличие либо отсутствие ее не могло внести заметных изменений в общую картину.

У дома 37 ОМОН перешел в контратаку. Демонстранты ожесточенно дрались, используя дровки знамен.

Активисты начали раскатывать автомобили, разбирая заграждения.

Все это заняло около трех минут.

Основная часть демонстрантов при этом стояла в тылу либо только подходила к району столкновения. Общее число его участников оценивается в тысячу человек.

К 11³⁰ завязались столкновения демонстрантов и ОМОН. Преодолев первые два ряда заграждений, демонстранты столкнулись со следующей цепью ОМОНа — около 100 человек. Кроме палок, ранее служивших дровками знамен, демонстранты применили найденные на

месте предметы. С бортов грузовика были сорваны цепи (позднее их покажут по телевидению). В ход были пущены монтировки и прочий найденный в машинах инструмент.

Грузовики использовались демонстрантами в качестве таранов для преодоления оставшихся заграждений. Милицейский офицер с крыши автобуса призывал людей к благоразумию, толпа не желала слушать. Прорывом руководили с одного из грузовиков члены «Союза офицеров», в том числе Станислав Терехов (он в итоге получил травму переносицы). Виктор Анпилов с капота грузовика призывал людей заполнять промежутки между двумя рядами машин заграждения. В «боевых порядках» демонстрантов команды также отдавал взобравшийся на машину Игорь Маляров. Он также непосредственно участвовал в столкновениях, в ходе которых был избит ОМОНОм. Кроме машин, стоявших в заграждении, внимание демонстрантов привлек находившийся в арке дома 37 возле магазина «Деликатес» (бывшая «Диета») трейлер международных перевозок с продуктами. Шофер-поляк был побит, а трейлер, спущенный с тормозов, укатился во двор и повредил три гаража. Из гаража Макаревичей, вставшего дыбом, были изъяты канистры с бензином, позднее использованные для поджога автомобилей. Со свалки во дворе были взяты и использованы в драке металлические и деревянные палки.

Видеокамерами, наблюдателями и свидетелями зафиксированы случаи зверского избиения сотрудников милиции и ОМОН. В ходе одного из таранов (по свидетельству очевидцев, в кабине при этом находился демонстрант в камуфляжной форме) был раздавлен скончавшийся через четверо суток сержант ОМОН Владимир Толкнеев.

Уже в 11³⁵ стало ясно, что пострадавших много и что оставшиеся заграждения могут быть окончательно прорваны. Пешим маршем с Октябрьской площади были направлены подкрепления — две роты (около 300 человек) неэкипированной милиции.

Только около 11⁴⁰ прибыли затребованные в самом начале столкновения водометы. Они были немедленно применены и несколько отогнали толпу, но воды в них хватило лишь на несколько минут, а напор был явно недостаточен.

В течение всего хода столкновений в тыл милиции и ОМОН прибывали лишь незначительные подкрепления.

Около 11⁴⁵ ОМОНовцы перешли в контратаку. Сказалась, вероятно, происшедшая на их глазах трагедия с Толкнеевым. У большинства демонстрантов это вызывает панику. Однако ОМОН не пытается прижать людей к машинам, всякий раз давая уходить. Тем не менее в боевых порядках милиции, между заграждениями, оказались окружены десятки участников митинга, ведущих агитацию на грани оскорбления действием. Им не препятствуют.

В ОМОНовцев летели камни, палки, какие-то металлические детали, обломки досок из борта грузовика. Для метания использовали подшипники, по одной из версий обнаруженные в кузове грузовика заграждения (автомобили не готовили специально к постановке в заграждение и подшипники могли оказаться там случайно); вскоре открытием демонстрантов воспользовались ОМОНовцы, кидая подшипники обратно в толпу. По версии ОМОН, абсолютно новые подшипники с маркировкой «23-й ГПЗ» были привезены в больших ящиках на грузовике, задержать который не удалось.

Только в этот момент (около 11⁵⁰) началась переброска специально экипированных подкреплений. Около 700 человек ОМСДОН (отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Дзержинского) были направлены из центра города к Калужской заставе. Прибыли они в тыл обороняющимся около 12¹⁰, и, постояв минут десять, были отправлены на

Октябрьскую площадь для замены милиции в первых рядах заграждения, что произошло около 12⁴⁰. Конница также начала выдвигаться около 11⁵⁰ и прибыла в тыл милиции около 12²⁰.

Примерно в 11⁵⁵ в ходе контратаки демонстранты были наконец отброшены за пределы заграждений; преодолев оставленную демонстрантами линию техники, ОМОН вступил в соприкосновение с основной массой митингующих, не участвовавших в прорыве, но ждавших его результата. Эти люди — стояли рассредоточено по Ленинскому проспекту. Кто-то в этот момент попал под дубинки ОМОНа, было много пострадавших, что дало возможность заявить о трех убитых ветеранах и т. п. Люди в панике бежали, многие — в Нескучный сад, кто-то укрылся в пустых троллейбусах. Убегавших не преследовали.

Тем временем, при отходе, используя похищенные из взломанного гаража канистры с бензином, успели поджечь две грузовые машины, ранее выкаченные из заграждений (одна — у магазина «Пингвин», дом 37, вторая у подземного перехода по другую сторону улицы).

Около 11⁵⁵ в водометах кончилась вода. Выдвинувшийся под их прикрытием ОМОН оказался под градом камней. На правом фланге их основным источником был Нескучный сад, нерадением администрации которого не менявшийся со времен застоя асфальт дорожек легко ломался, а в овражках скопилось большое количество невывезенного мусора. Женщины образовали живые цепочки длиной 10 и более человек, по которым передавались метательные снаряды. На левом фланге были взломаны ворота ремонтировавшегося детского сада во дворе дома 37, что обеспечило потребное количество строительного мусора. Найденные там палки и металлические предметы использовались в драках. Из камней образовался буквально ковер. ОМОНовцы прикрылись щитами, некоторые швыряли камни обратно в толпу. Появились новые пострадавшие. Были разбиты витрины в домах 30 и 37 (в последнем они были восстановлены в тот же вечер). К этому моменту относятся первые задержания. Задерживались метатели камней.

Около 12⁰⁵ подъехали пожарные машины для тушения горящих грузовиков. Работать им оказалось сложно: демонстранты решили, что это водометы, встретили их камнями. В одной оказались выбиты стекла, экипаж был побит. Другая врезалась в парапет подземного перехода и фонарный столб, чтобы не задавить человека.

Снова стал слышен звукоусилитель. Митинг решили проводить «здесь и теперь» — в полутора сотнях метров от побоища. Призывали депутатов всех уровней, раненых, очевидцев столкновений. Туда начался отток людей. Активисты продолжали забрасывать ОМОН камнями.

В 12¹⁰ ОМОНОм была предпринята попытка отогнать демонстрантов за подземный переход, видимо, чтобы обеспечить работу пожарных. У них оказались открыты фланги и тыл, чем воспользовались метатели камней. Милиция пыталась их задерживать. При этом задержанных, как ранее — не успевших убежать участников штурма, жестоко избивали. Зафиксированы случаи избиения лежащих ногами. После этого на асфальте были видны как минимум две лужи крови — около подземного перехода и возле дома 30.

Еще около 11⁵⁵ в тыл к демонстрантам подошли вышедшие в 11³⁵ с Октябрьской площади пешим маршем две роты милиции из состава кордона по ул. Димитрова. Сразу же было принято решение рассекать атакующую толпу сзади. Однако милиционеры прибыли неэкипированными, без каких-либо средств защиты, и четверть часа для них изыскивали дюжину касок и щитов. В 12¹⁰ они начали двигаться по левому краю проспекта в сторону ОМОНа. Их начали забрасывать камнями, один милиционер получил удар в голову и упал. На действия толпы

они не реагировали. Странное объявление в усилитель — «Это наша милиция!» — изменило настроение людей. Некоторые демонстранты решили, что «наша» милиция немедленно начнет бить ОМОН, и поспешили присоединиться. Приблизившись к забрасываемому камнями ОМОНу, голова колонны быстро повернула вправо вдоль линии соприкосновения, и оттеснила камнетателей. Столкновения милиции с активистами — дружинниками во главе с Игорем Брумелем не последовало.

На этом столкновения, в общем, закончились. Милиция продолжала задерживать отдельных активистов, кидавших с фланга и тыла камни. Но Илья Константинов вступил в переговоры с милицией, предложив повернуть толпу на Октябрьскую площадь, ГУВД дало добро.

К тому моменту полтора сотнях метров от этого места шел митинг. Рефреном его было «Пусть с кровью — но это наш праздник». Там же стояла пара машин «Скорой помощи», оказывали первую помощь пострадавшим. Часть пострадавших находилась в Нескучном саду. Несколько человек с симптомами сотрясения мозга лежали на траве. Гораздо больше было людей с рассеченными головами и лицами.

Державшиеся организованно молодые люди занимались судьбой взятых у ОМОНа трофеев — щитов, шлемов и дубинок. Позднее грузовик с подобной экипировкой был задержан милицией.

Тем временем шел митинг. Накал страстей уменьшился. Хотя люди собирали кучи камней, это не пресекалось; можно было относительно безопасно подойти к ОМОНу. Пожарные тушили горящие машины.

Около 12⁵⁰ позади пешей милицейской шеренги была выставлена конная. Вскоре прибыла группа криминалистов; для них был очищен от зевак участок возле сгоревших машин.

Около 13⁰⁰ стоявшие в кордоне силы милиции и приданные им подразделения ОМСДОН получили приказ «зачистить» Ленинский проспект, продвинувшись от дома 37 к 1-й Градской больнице. Переговоры милиции с Константиновым, а последнего — с толпой затягивались, милиция готова была применить силу, если через несколько минут демонстранты не начнут движение.

Движение, однако, началось около 13¹⁵. Отъехали автомобили, с которых велся митинг, демонстрация начала возвращаться на Октябрьскую площадь. Отход прикрывали дружинники, за ними двигалась цепь милиции, а за нею — цепь конной милиции. Они сопровождали демонстрантов до Первой Градской больницы.

По ходу колонны стены покрывались надписями, направленными против исполнительной власти. Демонстранты нервно реагировали на прессу; у некоторых подозрительных журналистов требовали документы и засвечивали пленки.

Митинг возобновился на Октябрьской площади, ораторы объявляли о том, что гражданская война началась. Однако продолжения беспорядков не последовало: милиция в первых шеренгах оцепления была заменена на подразделения ОМСДОН, оснащенные касками и бронежилетами.

Ораторы предложили демонстрантам переместиться к Белому дому; около 14⁰⁰ основная масса участников митинга двинулась в метро.

* * * * *

Помощь пострадавшим оказывалась в основном несколькими бригадами «Скорой помощи», находившимися в толпе демонстрантов и работавшими с большой нагрузкой. В тылу у ОМОН машин было больше, но многие из них бездействовали. Оказание первой помощи своими силами среди демонстрантов было явно недостаточно.

Средства массовой информации давали разные оценки количества пострадавших. От полутора в первый день они вскоре увеличились в четыре раза. К сожалению, мы не имеем полного списка пострадавших, чтобы делать определенные выводы о характере действий демонстрантов, милиции и ОМОН. Единственным свидетельством неполного соответствия официальной статистики реальному положению может быть тенденция, обнаруживаемая с первого дня: со стороны милиции указывалось общее число ПОСТРАДАВШИХ со стороны милиции, и число ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ со стороны демонстрантов.

Данная органами внутренних дел статистика числа собственных пострадавших довольно скрупулезна, но условия и способы ее получения (при достаточной дисциплине опрашиваются все участники столкновений, и возможно фиксировать малейшие травмы) делают невозможным ее сопоставление со статистикой пострадавших демонстрантов.

Слухи о жертвах со стороны участников митинга либо о скончавшихся в больнице, опровергла «Правда» в номере от 6 мая. Подобные слухи, впоследствии не нашедшие документального подтверждения, циркулировали и после столкновений 22 июня прошлого года.

На сегодняшний день единственным умершим вследствие травм, полученных в ходе массовых беспорядков, является сержант ОМОН Владимир Толокнеев.

* * * * *

По оценкам жителей соседних домов и некоторых наблюдателей, первые телевизионные репортажи о столкновениях в целом объективно отражали ход событий. Однако дальнейшая редакция привела сначала к тому, что сюжет оказался спрессован в несколько минут, а затем сюжет вообще распался, логика событий исчезла; появились, с одной стороны, такие репортажи, из которых были удалены эпизоды избиения ОМОНовцами отдельных участников митинга, с другой — такие, из которых исчезла агрессия толпы, представлявшие происшедшее как неспровоцированное избиение мирных демонстрантов. В ряде зарубежных репортажей (например, CNN и ITN) сюжет предстал как попытка «оппозиции» прорваться на Красную площадь.

Выводы

1. В полном соответствии с идеологией, исповедуемой «непримиримой оппозицией», призывами к «священной войне» с «временным оккупационным правительством», некоторые их собравшихся на митинг первого мая были изначально поддаться на провокацию, применить насилие. Многие из них были вооружены предметами, использовавшимися как древки знамен, но при необходимости превращающимися в оружие.
2. Организаторы повели демонстрацию по неразрешенному маршруту.
3. В течение нескольких предшествующих месяцев городские власти не пресекали противоправные действия «непримиримой оппозиции» в ходе массовых мероприятий. Создававшаяся таким образом иллюзия вседозволенности привела к тому, что 1 мая при виде перекрывающих проспект заграждений и милицейской цепи демонстранты двинулись на штурм.

4. По мнению наблюдателей «Мемориала», Беспрепятственное прохождение колонны в сторону Ленинских гор не грозило массовыми беспорядками. Напротив, было очевидно, что при перекрытии проспекта демонстранты предпримут штурм и, в лучшем случае, приказ не будет исполнен, а в худшем — произойдут столкновения с большим количеством пострадавших. Последнее и случилось.

5. Организаторы митинга не остановили колонну на подходах к заграждению, было совершено нападение на сотрудников милиции и ОМОН. Начавшиеся столкновения привели к большому количеству пострадавших с обеих сторон и гибели одного сержанта ОМОН.

6. Жестокость милиции и ОМОНа как по отношению к не принимавшим участия в столкновениях демонстрантам (многие из которых получили удары дубинками), так и к задержанным нарушителям общественного порядка (которых нередко жестоко избивали) хотя и спровоцирована предшествовавшими обстоятельствами, но не может быть оправдана.

7. Организаторы демонстрации и лидеры участвовавших в ней организаций оказались неспособны удержать людей, ответственность за чьи действия они взяли на себя, от насилия. Более того, Терехов, Анпилов, Маляров непосредственно руководили нападением на милицию и ОМОН, штурмом заграждений. Только Илья Константинов после окончания столкновений предпринял усилия по переговорам с милицией, выводу оказавшихся в ее порядках манифестантов, повороту демонстрации обратно на Октябрьскую площадь.

Мера ответственности обеих сторон и конкретных их представителей может быть определена лишь в ходе подробного судебного следствия.

8. В целом объективное освещение первомайских событий средствами массовой информации в первый день позднее сменилось фрагментарным и искаженным, чем не преминули воспользоваться представители конфликтующих ветвей власти и политических организаций.